

## Глава 255: Стихотворение третьего мастера

Первоначально, различные ученые пришли в башню дымчатого чая, чтобы получить какую-то славу, и получить некоторый опыт. Другая причина заключалась в том, что они были недовольны тем «ученого номер один под небом», который был дан Симэнь Циню. Если бы они присутствовали на этой встрече и сумели бы подавить его, разве это не было бы авторитетным делом?

Но никто не ожидал, что после всего лишь нескольких минут после начала этого события, ученый номер один – Симэнь Цин, фактически был избит пока он не стал выглядеть как собака с хвостом между его ногами. Хотя это было отрадно для всей аудитории на сцене, это также доказало доблесть другого «талантливого ученого» - Лин Тянь! Однако сочинение стихотворений можно было считать фокусом большинства присутствующих, и все они сразу же начали мысленно составлять черновики. Некоторые из них даже начали пытаться вспомнить все свои лучшие работы, тайно пытаясь стать звездой сегодняшней встречи.

Глядя на группу нетерпеливых людей, закатывающих рукава и готовившихся к битве, судьи не могли не вздохнуть, зная что эта кучка детей определенно получит тяжелый удар еще раз! Разве это не было общеизвестным фактом, что продолжение куплетов является основополагающим для сочинения стихов? Иметь возможность немедленно произвести такое идеальное продолжение и даже несколько раз, как его стихотворная композиция могла уступить другим?

Судьи единодушно возложили их внимание и надежду на Лин Тянь, горячо надеясь что он снова выступит со стихотворением, которое будет оценено всей вселенной!

Внезапно раздался шум смеха и разговора, и сильный аромат вина появился в округе. Толпа подсознательно нахмурилась от недовольства и повернувшись к источнику аромата, увидела что Третий Мастер Юй действует как король страны, сидящий на месте хозяина, с пятью другими одетыми как ученые и изысканно выглядящими джентльменами! Там даже был ребенок, которому казалось было четырнадцать или пятнадцать лет, держащий винный бокал и сражающийся с Третьим Мастером Юй! Их голоса были хриплыми и пронзительными.

«Третий мастер Юй!» Хотя другие возможно не смели что-либо сказать, мистер Цинь определенно не был таким: «У нас сейчас научная встреча, вы можете опустить свой голос? Может мне попросить мастера башни Гу поставить вам стол снаружи?»

Юй Маньтянь посмотрел на него: «Какая встреча? Я слышал как мой старший брат говорил, что мистер Цинь - способный человек, но даже в таком случае, вы не можете судить о человеке по обложке! Этот Юй Маньтянь также ученый, и моя семья Юй также является семьей с литературной репутацией! Как вы можете просить меня замолчать? Вы думаете я не смогу сочинить стихотворение? Вы слишком сильно меня недооцениваете!»

«Только подумать, что даже ты сможешь сочинять стихи!» Раздался воздушный и эфемерный голос. Этот голос был мистическим и нечетким, который нельзя было точно определить, из какого направления он исходил. Даже с культивированием Юй Маньтяня, он не смог найти говорившего!

Юй Маньтянь сразу же впал в ярость, резко вставая и крича: «Кто это говорит?» Его кровожадные глаза просканировали каждого человека, и те кто был отсканирован, чувствовали как холод вторгается в их тело, вызывая неопишуемый дискомфорт. Однако никто не ответил, и тишина вскоре была нарушена еще раз: «Кто этот ублюдок, который несет чушь?» Тем не

менее, окружающая среда оставалась тихой!

Лин Тянь однако четко определил голос; он принадлежал той переодетой женщине по имени Цянь Шуйжоу, с которой он недавно встречался! Однако этот голос пришел слишком внезапно, и он произнес только короткое предложение, поэтому Лин Тянь не мог даже четко определить, где находится настоящий человек!

Юй Маньтянь просканировал все, но не смог найти источник. Тем не менее, он не вернулся на свое место, а одной рукой схватил бутылку с вином, сделал несколько шагов вперед и поднял голос: «Все думают что этот Третий Мастер не может сочинять, и является хамом! Третий Мастер собирается объяснить и составить стихотворение, чтобы мир знал о моей научности!»

После этого заявления все замолчали, и Юй Бинъянь не могла не топтать ногами в беспокойстве за Лин Тянем, и она задавалась вопросом, что хотел сделать ее третий дядя. Ты ненормальный? Ты даже не умеешь сочинять стихи, не говоря уже о науке!

Лин Тянь посмотрел в глаза Лин Цзяня. Именно в это время он понял, что Юй Маньтянь вероятно был спровоцирован этими маленькими призраками!

Симэнь Цин рассмеялся, и вмешался: «Третий мастер Юй естественно блестящий стратег с несравненными боевыми искусствами. Но у каждого человека есть свои сильные стороны. Такого рода поэзию и каллиграфию, лучше оставить таким людям как мы, и вам Третий Мастер, на самом деле просто нужно критиковать.»

Слова Симэнь Циня очевидно были высказаны из доброй воли, плюс он даже взял на себя инициативу чтобы похвалить Юй Маньтяня, что позволило бы ему изящно сесть на место. По его мнению, кто-то столь же неотесанный как Юй Маньтянь, что он знал о поэзии? Таким образом, он мог использовать эту возможность, чтобы отступить с неповрежденной репутацией, и это позволит улучшить отношения между их семьями!

С такими мыслями, Симэнь Цин слегка улыбнулся, ожидая что Юй Маньтянь выразит ему свою благодарность.

Неожиданно, Юй Маньтянь не только не ответил взаимностью, а вместо этого начал кричать на него: «Ты маленький ублюдок Симэнь, ты сопляк на самом деле думаешь, что этот старик не умеет сочинять стихи, верно? Да?»

Похоже что жополизство Симэнь Циня откликнулось ему же самому, и он почувствовал себя очень смущенным. Он сердито возразил: «Тогда я посмотрю, что сможет показать Третий Мастер!» Прежде чем щелкнуть рукавами и уйти.

«Шшиинг!» Юй Маньтянь внезапно вытащил свой меч, указав его на спину ушедшего Симэнь Циня! В этот момент, все испытали шок. Как бы ты ни ценил его добрые намерения, ты не должен пытаться убить кого-то здесь, верно?

«Шуа шуа шуа» прозвучало несколько звуков, и из палаты экстремальной радости, вышло семь-восемь экспертов, защищающих Симэнь Циня в самом центре, и все их мечи были вытащены, как будто ожидали войны.

Юй Маньтянь просто хмыкнул, сказав: «Этот старик просто сочиняет мое стихотворение, я даже не нарушал никаких правил! Что, вы ребята хотите драки? Я более чем счастлив!»

Все замолчали. Ты вытащил меч и хочешь рубить и убивать, и говоришь что это все для сочинения поэзии?

Третий Мастер Юй махнул своим мечом, а затем прокричал свое первое предложение: «У этого старика есть меч в руке!»

Этот неожиданный крик заставил многих слушателей выплеснуть свой чай в ответ, но Третий Мастер Юй продолжал своей второй фразой: «В этом мире много ублюдков!»

Юй Бинъянь поджала губы, как будто она смеялась но в то же время была яростна, а что касается остальных аристократических семей, они уже хихикали. Несколько пожилых судей уже выглядели раздраженными, пылая яростью.

Юй Манъянь обернулся один раз, лезвие в его руках постоянно преломляло свет, и он величественно выкрикнул последние две строфы его «стихотворения»: «Если кто-то спровоцирует огонь в сердце этого старика, я разрушу и убью всех этих ублюдков!»

Вернув свой меч в ножны, третий мастер Юй склонил голову с гордостью: «Как вам? Каждая из моих фраз была зарифмована! Неплохо, хорошо! Хвалите меня, я могу принять это!»

Все упали на землю!

«Хлоп, хлоп, хлоп ...» раздались аплодисменты, и раздался чей-то голос, громко хваливший: «Хорошее стихотворение, действительно хорошее стихотворение!» За этим последовал длинный и ясный свист. Это был Лин Чи!

У всех пожилых ученых были мрачные неодобрительные лица!

«Это вообще можно считать стихотворением?» Опять раздался смеющийся голос! Это был тот же голос, который раньше насмеялся над Юй Манъянем, и с его эфемерным голосом, несмотря на большое количество экспертов в башне дымчатого чая, никто не мог точно определить где именно этот человек скрывался!

Третий мастер Юй выпустил рев: «Кто смеет говорить, что это не стихотворение? Выходи сейчас же!» Его голос бушевал как гром, и сразу же весь зал стал абсолютно тихим! Юй Манъянь снова осмотрелся, но он не смог найти человека!

В тот момент, когда снова раздался голос, глаза Лин Тяня сразу же упали на Палату Небесной Луны!

Он повернул голову и поручил слуге: «Позвони своего мастера башни!»

Через некоторое время, Гу Сиянь ворвалась внутрь. Видя что Лин Тянь холодно уставился на нее, Гу Сиянь почувствовала как все ее тело покрылось холодным потом! Только тогда Лин Тянь спросил: «Кто находится в Палате Небесной Луны? Почему я не знал что такой персонаж пришел в башню дымчатого чая!»

Гу Сиянь вытерла ее пот, прежде чем тихо ответила: «Прошу прощения, но эта Палата была выбором, выбранным дворцом Императорской семьи, после того как он узнал что Палата Небесного Аромата уже занята!»

Лин Тянь нахмурился. Он конечно знал об этом, и изначально думал что это окружение какого-то принца или принцессы из другой страны, но только подумать, что голос принадлежал Цянь

Шуйжоу! Поскольку Цянь Шуйжоу могла говорить внутри, это означало что ее авторитет был также самым высоким! Таким образом, Лин Тянь был уверен, что причина по которой он не получил никакой информации, заключалась в том что никого из Имперской Семьи Небесной Опоры не было в палате!

Если это так, то в этом есть проблема. Кем была Цянь Шуйжоу? Почему Императорская семья Небесной Опоры помогла ей зарезервировать Палату Небесной Луны? Для высокомерной Императорской Семьи, расположиться всего лишь в палате А-класса - Палате Небесной Луны, было ли это потому что Цянь Шуйжоу не хотела поднимать подозрения относительно ее личности? Каково было ее отношение с Императорской семьей, и что именно было скрыто от него?

Немного подумав, он снова спросил: «Ты знаешь сколько там людей? Кто их обслуживает? Есть ли там кто-то из твоих людей?»

Гу Сиянь ответила вполголоса: «Вначале было всего четыре человека, я не уверена пришло ли больше. Все они носили широкополые шляпы, прячущие их лица и они отвергали любое наше гостеприимство».

«О?» Лин Тянь прищурился. Это было странно! Похоже ему нужно будет посетить и поговорить с дворецким Лун Цинсин.

Лин Тянь позвал Лин Чэнь и прошептал несколько слов ей на ухо. Она согласилась и немедленно отправилась.

Тихо сидя рядом с ним, Гу Сиянь чувствовала что аура вокруг Лин Тяня становится все более и более зловещей, и она не могла не почувствовать как ее сердце ускоряется, пот на ее лице непрерывно стекал вниз.

Звуки аплодисментов раздавались снаружи, очевидно что некоторые из талантливых людей также начали демонстрировать свои навыки, но Лин Тянь полностью потерял интерес к этой научной встрече!